

Хамидуллина Эльмира Фирдинатовна

**ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПЛАЦЕНТАРНОЙ
НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ЖЕНЩИН С НЕОСЛОЖНЕННОЙ МИОМОЙ
МАТКИ И ГИПЕРГОМОЦИСТЕИНЕМИЕЙ**

3.1.4. Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Самара 2022

**Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном
учреждении высшего образования
«Ульяновский государственный университет»**

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, профессор **Давидян Лиана Юрьевна**

Официальные оппоненты:

Тетелютина Фаина Константиновна, доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ижевская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра акушерства и гинекологии факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки, заведующая кафедрой.

Лазарева Наталья Владимировна, доктор медицинских наук, доцент, Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Медицинский университет «Реавиз», кафедра акушерства и гинекологии с курсом эндоскопической хирургии и симуляционно-тренингового обучения, профессор кафедры.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград.

Защита диссертации состоится «__» _____ 202__ года в _____ часов на заседании диссертационного совета 21.2.061.04 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации по адресу: 443079, г. Самара, пр. К. Маркса, 165«Б».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (443001, г. Самара, ул. Арцыбушевская, 171) и на сайте (<http://www.samsmu.ru/scientists/science/referats/>) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Автореферат разослан «__» _____ 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор медицинских наук, доцент

Жирнов Виталий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Плацентарная недостаточность (ПН) до настоящего времени продолжает оставаться одним из серьезных осложнений гестационного процесса и наиболее часто выставляемым диагнозом в акушерской практике, во многом определяющим последующее развитие и состояние здоровья новорожденного [В.Ф. Беженарь, Л.А. Иванова, С.Г. Григорьев, 2020; Л.И. Агеева, Г.А. Александрова, Н.М. Зайченко и соавт., 2015 и др.; L.A. Wijs, E.C. deGraaff, S. Leemaqz, G. J. Dekker, 2017 и др.]. Общеизвестно, что именно плацентарная недостаточность является основной причиной невынашивания беременности, недоразвития и внутриутробной гибели плода [М.Б. Ганичкина, М.Ю. Высоких, В.Л. Тютюник и соавт., 2020; П.А. Вишнякова, Ю.А. Суханова, А.Г. Микаелянисоавт. 2018; С.М. Воеводин, Т.В. Шеманаева, А.И. Щеголев, 2016; L. Maggio, J.D. Dahlke, H. Mendez-Figueroa et al., 2015 и др.]. С нарушениями функции плаценты связывают такие осложнения беременности, как гестоз, воспалительные процессы хориона, многоводие и маловодие [О.А. Джеломанова, Т.И. Слюсарь, А.А. Оглух, 2020; И.С. Липатов, Ю.В. Тезиков, О.И. Линева и соавт. 2017; И.А. Газиева, Г.Н. Чистякова, И.И. Ремизова, 2015; R. Najam, S. Gupta, J. Shalini, 2016 и др.].

Особое значение профилактика и терапия тяжелых форм ХФПН приобретает у женщин с миомой матки, которая, независимо от клинических проявлений, сопровождается изменением кровоснабжения матки [И.О. Буштырева, Н.Б. Кузнецова, Т.А. Заманская и соавт. 2020; K. Levytska, M. Higgins, S. Keating, N. Melamed, M. Walker, N.J. Sebire, J.C. Kingdom, 2017 и др.].

В последние годы вопросы вынашивания, родов и течения послеродового периода у женщин с миомой матки приобретают особую актуальность, поскольку удельный вес женщин с этой патологией достигает 40% [И. Е. Поротикова, Л.В. Адамян и соавт. 2016 и др.], а возраст наступления гестации с каждым десятилетием увеличивается [С.Н. Буянова, Е.Л. Бабунашвили, Л.С. Логутова и соавт., 2020 и др.].

Несмотря на фундаментальные исследования в гистологии и морфологии, отдельные звенья патогенеза развития миомы матки и связь ее с развитием и недостаточности фетоплацентарного комплекса остаются спорными и продолжают широко обсуждаться клиницистами [М.Б. Ганичкина, Д.А. Мантрова, Н.Е. Кан и соавт., 2017; A. Lausman, J.J. Kingdom, 2013 и др.].

В течение последних 20 лет радикально поменялись подходы к диагностике и профилактике тяжелых форм плацентарной недостаточности (ПН), выделены факторы, способствующие развитию ПН у беременных. Вместе с тем, частота заболевания не снижается, а применяемые методы терапии далеко не всегда эффективны.

Степень разработанности темы исследования. Формирование ПН может быть связано как с нарушением процессов инвазии цитотрофобласта (первичная ПН), так и с влиянием эндо- и экзогенных повреждающих факторов на уже сформировавшуюся плаценту (вторичная ПН) [М.Б. Ганичкина, М.Ю. Высоких, В.Л. Тютюник и соавт. 2020; F. Figueras, 2011 и др.]. Широко обсуждаются вопросы гипергомоцистеинемии как алиментарной, так и генетически - обусловленной, в контексте развития ХФПН и формирования синдрома привычной потери беременности [С.Г. Макарова, В.М. Коденцова, О.Б. Ладодо, А.П. и соавт. 2020; Hodgetts V.A., Morris R.K., Francis A., Gardosi J., Ismail K.M., 2015]. Наиболее исследованы вопросы, касающиеся развившихся

нарушений фетоплацентарного кровотока [Кузнецова Н.Б., Буштырева И.О., Забанова Е.А. и соавт., 2020; T. Stampalija, D. Casati, L. Monasta, R. Sassi, M.W. Rivolta, M.L. Muggiasca et al., 2016 и др.]. В тоже время практически отсутствуют работы, описывающие развитие ПН у женщин с миомой матки, а большинство исследований направлено на решение вопросов коррекции последовых и послеродовых осложнений у таких пациенток [С.Н. Буянова, Е.Л. Бабунашвили, Л.С. Логотова и соавт. 2020; Татаров А.С., 2010 и др.].

Проведенные исследования применения различных схем профилактики ХФПН позволили обосновать различные подходы к ведению беременности у женщин с миомой матки, что нашло отражение в «Приказе Министерства здравоохранения РФ от 7 ноября 2012 г. N 588н "Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при гипоксии плода, недостаточном росте плода, других плацентарных нарушениях"» и вступившем в силу с 01.01.2021г «Приказе минздрава России от 20.10.2020 № 1130н «Порядке оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология». Вместе с тем, до настоящего времени остаются вопросы, касающиеся повышения эффективности диагностики, прогноза развития осложнений беременности, связанных с миомой матки и снижения частоты репродуктивных потерь.

В настоящее время отсутствуют конкретные рекомендации по профилактике развития ПН у женщин с доброкачественными опухолевыми заболеваниями репродуктивной системы, в частности миомы матки.

Цель исследования - разработка мер профилактики тяжелых форм ПН у беременных женщин с неосложненной миомой матки.

Задачи исследования:

1. Выделить факторы риска развития ПН, основанные на гинекологическом анамнезе беременных женщин выделенных групп.
2. Провести сравнительный анализ гормональных (эстриол, ХГЧ, ТТГ, Т4) и биохимических (гомоцистеин) показателей крови у женщин с миомой матки по триместрам беременности.
3. Оценить результаты УЗИ плодов в сопоставлении с гормональными и биохимическими критериями обследуемых женщин.
4. Выделить клинические особенности течения беременности и родов у женщин с миомой матки.
5. Провести сравнительную оценку исходов гестации у женщин сравниваемых групп.
6. Разработать и внедрить протокол профилактики тяжелых форм ПН у женщин с миомой матки.

Научная новизна исследования. Определена роль гипергомоцистеинемии, наблюдающейся до беременности у женщин с неосложненной миомой матки, в формировании недостаточности фетоплацентарного комплекса. Выделены особенности биохимических и гормональных показателей ПН у беременных с неосложненной миомой матки в различные сроки беременности и обоснованы методические подходы к фармакологической коррекции выявленных нарушений.

Доказаны возможности коррекции гипергомоцистеинемии на догестационном этапе и в процессе беременности, как профилактики развития тяжелых форм ПН у женщин с миомой матки.

Теоретическая и практическая значимость. Разработан и внедрен протокол профилактики развития ПН у женщин с неосложненной миомой матки, планирующих беременность. Для практического здравоохранения выделены этапы обследования и рекомендации по обследованию и коррекции гипергомоцистеинемии у женщин с неосложненной миомой матки, планирующих беременность и находящихся на разных сроках гестационного процесса.

Методология и методы исследования. Методология диссертационного исследования основана на анализе имеющихся литературных данных по вопросам недостаточности фетоплацентарного комплекса, а также определения степени выраженности и эффективности профилактики тяжелых форм ПН у женщин с миомой матки. В процессе выполнения работы использовались общеклинические, биохимические, гемостазиологические, иммуноферментные, ПЦР, ультразвуковые и медико-статистические методы исследования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Гипергомоцистеинемия у женщин репродуктивного возраста может являться одним из патогенетических звеньев формирования эндотелиальной дисфункции и сосудистых изменений, приводящих в период гестации к развитию плацентарной недостаточности.

2. При коррекции уровня гомоцистеина на догестационном этапе у женщин с миомой матки, достоверно снижается риск потери беременности в ранние сроки и формирование плацентарной недостаточности в процессе развития гестации.

3. Беременность и роды у женщин миомой матки с скорректированной на догестационном этапе ГГЦ имеют достоверно низкое число осложнений, по сравнению с пациентками, не получавшими терапию.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов и научных выводов основана на достаточном объеме клинических наблюдений, адекватной выборке сравниваемых групп, конкретных результатах клинических, лабораторных, патоморфологических и ультразвуковых исследований. Комиссия по проверке первичной документации констатировала, что все материалы диссертации достоверны и получены лично автором, выполнявшим работу на всех этапах исследования.

Апробация результатов исследования. Полученные материалы диссертационного исследования были доложены на научно-практических конференциях: «Репродуктивная медицина: взгляд молодых» (г. Санкт-Петербург, 2019), II международный научный конгресс «Инновации в акушерстве, гинекологии и репродуктологии» (г. Санкт-Петербург, 2019), 55 межрегиональная научно-практическая медицинская конференция «Национальные проекты: вызовы и решения» (Ульяновск, 2020). Результаты диссертации обсуждены 07 сентября 2021 г. (протокол № 16) на совместном заседании кафедр: последиplomного образования и семейной медицины, акушерства и гинекологии, анатомии человека, морфологии, госпитальной терапии, общей и оперативной хирургии с топографической анатомией и курсом стоматологии, факультетской хирургии, биологии и биоэкологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ульяновский государственный университет» Министерства образования и науки России.

Внедрение результатов исследования. Теоретические положения, сформулированные в диссертации, используются в учебном процессе на кафедре последипломного образования и семейной медицины, общей и клинической фармакологии с курсом микробиологии ФГБОУ УлГУ, а также в лечебно-диагностической работе Перинатального центра ГУЗ «Ульяновская областная клиническая больница», ООО Медицинской компании «Мой доктор», ООО КМДЦ «Клиника Нуриевых».

Личный вклад автора заключается в проведении обследования 182 женщин, родоразрешенных в условиях УОКБ с 2015 по 2019гг. Основную группу составили 98 женщин с миомой матки, из которых у 64 в процессе беременности был выставлен диагноз ПН различной степени тяжести (код МКБ-10 О 43.8 – дисфункция плаценты), группу сравнения составили 84 здоровых женщин без признаков ПН в период беременности. Все женщины были обследованы и получали терапию в соответствии с поставленными задачами.

Связь исследования с проблемным планом по акушерству и гинекологии. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с планом НИР ФГБОУ ВО Ульяновского государственного университета Министерства образования и науки Российской Федерации, комплексной темой кафедры Последипломного образования и семейной медицины: «Диагностика и лечение нарушений репродуктивного здоровья женщин» (регистрационный номер 01.200704017).

Диссертация соответствует паспорту специальности 3.1.4. Акушерство и гинекология (медицинские науки). Результаты диссертации соответствуют области исследования специальности, а именно пункту 4. «Разработка и усовершенствование методов диагностики и профилактики осложненного течения беременности и родов, гинекологических заболеваний. Оптимизация диспансеризации беременных и гинекологических больных» паспорта специальности.

Публикации по теме диссертации. Всего по результатам исследований опубликовано 9 печатных работ. Результаты диссертационного исследования опубликованы в материалах международных, российских и региональных научно-практических конференций, а также 4 – в журналах, рекомендуемых ВАК РФ для публикации результатов диссертационных работ.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа представлена на 166 страницах текста, состоит из введения, главы с описанием материала и методов исследования, двух глав собственных исследований, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка литературы и 7 приложений. Диссертация содержит 36 таблиц и 12 рисунков. Библиографический список содержит 129 отечественных и 107 зарубежных источников литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Материал и методы исследования. Методология диссертационного исследования основана принципах доказательной медицины, систематизации и анализе имеющихся литературных данных по вопросам недостаточности фетоплацентарного комплекса, а также определения степени выраженности и эффективности терапии плацентарной недостаточности у женщин с неосложненной миомой матки, на основании чего

определены цели и задачи исследования и определен план достижения поставленных целей.

Предмет исследования – клинические и лабораторные показатели беременных женщин.

Объект исследования – беременные женщины сравниваемых групп.

В процессе выполнения работы использовались общеклинические, биохимические, гемостазиологические, иммуноферментные, ПЦР, ультразвуковые и медико-статистические методы исследования. Исследования проводились на кафедре последипломного образования и семейной медицины ФБГОУ ВО «Ульяновский государственный университет», клиническая база Перинатальный центр «Ульяновской областной клинической больницы» с 2015 по 2019 гг.

В основную группу были включены 98 беременных с верифицированным диагнозом миома матки, имевших место до гестации, но не препятствующей ее наступлению. У 64 (65,3%) из них беременность осложнилась ПН различной степени тяжести. В послеродовом периоде диагноз подтверждался гистологическим исследованием плацентарной ткани. У остальных 34 (34,7%) пациенток основной группы, получавших догестационную подготовку и комплексную профилактику ПН по составленному нами протоколу, беременность и роды протекали без осложнений.

Группу сравнения составили 84 женщины с физиологической беременностью, без анамнестических указаний на гинекологическую патологию и признаков ПН. Женщины отбирались в группы по принципу – случай-контроль, согласно приведенным ниже критериям.

Критериями включения в группы являлись: беременность (первая и повторная), отсутствие врожденной и приобретенной экстрагенитальной патологии, отсутствие изоиммунизации по группе крови и резус-фактору.

Критериями исключения из групп являлись: нарушения расположения плаценты (предлежание, прикрепление в области маточного рубца после операций на матке), хроническая врожденная или приобретенная экстрагенитальная патология, нуждающаяся в медикаментозной коррекции, пороки развития матки, аномалии развития плода, многоплодная беременность, генетически обусловленные коагулопатии, инфекции, выявленные в период беременности, в том числе – передающиеся половым путем.

Мы намеренно не включили в основную группу женщин с анамнестическими указаниями на хронические воспалительные заболевания матки и придатков, поскольку наличие хронического эндометрита доказано влияет на процессы имплантации и плацентации, а также формирование хориона.

На первом этапе нами было проведено формирование групп сравнения, в основную группу были включены 98 беременных женщин с установленной до наступления гестации миомой матки, в группу сравнения - 84 женщины с физиологической беременностью. Далее на II этапе – было проведено обследование женщин выделенных групп в динамике беременности, коррекция выявленных нарушений состояния здоровья, выбор метода и срока родоразрешения. На третьем этапе были разработаны и использованы программы профилактики ХФПН в выделенных подгруппах женщин с миомой матки. И, наконец, на последнем этапе была проведена оценка исходов беременности, состояния новорожденных и полученные результаты внедрены в практическое здравоохранение.

Статистическая обработка материала диссертации произведена с применением стандартного программного пакета Statistica версии 6.0 (рус.).

До проведения математических расчетов, полученные данные были проанализированы на нормальность распределения с использованием модифицированного критерия Шапиро-Уилка, предусматривающего число наблюдений до 2000. Значимость различий полученных *количественных* результатов с нормальным распределением осуществлялась нами при помощи t- критерия Стьюдента для независимых выборок, при этом критическим уровнем значимости считалось значение $p < 0,05$. Для всех количественных данных, подлежащих сравнению по t- критерию Стьюдента рассчитывалось среднее арифметическое и стандартное отклонение $M(SD)$.

Что касается *качественных* данных, расчет значимости их различий осуществлялся нами с использованием критерия χ -квадрат, критическим уровнем значимости также считалось значение $p < 0,05$. Для построения диаграмм и таблиц использовался стандартный пакет программ MicrosoftOffice. Основанием проводимой статистической обработки данных служили рекомендации Т.Ланг, Д. Альтман (2014г)

Все женщины обеих групп находились в возрастном диапазоне от 21 года до 35 лет. Средний возраст в основной группе составил 26,3(0,3) года, в группе сравнения 27,1(0,5) лет ($p=0,82$). Обе группы женщин были сопоставимы по возрасту, уровню образования, медико-социальным аспектам жизни, паритету родов.

Отметим, что к повторнобеременным нами были отнесены женщины, имевшие в анамнезе беременности, которые закончились прерыванием плодом, не достигшим жизнеспособного возраста (менее 22 недель, менее 500 г весом). К повторнородящим нами были отнесены женщины, в анамнезе которых имелись беременности, закончившиеся рождением жизнеспособного плода, независимо от исхода состояния здоровья и жизни новорожденного.

Первобеременных женщин в основной группе было 36,7% в группе сравнения 36,9%. Повторнобеременных, с прервавшейся до 22 недель беременностью - 20,4% и 17,9%, соответственно. Что касается повторнородящих – в основной группе их было 42,9%, в группе сравнения 45,2%. Всего, повторнобеременных в основной группе было 63,2% женщины, в группе сравнения- 63,1%.

Рассматривая исходы предыдущих беременностей женщин сравниваемых групп отметим, что по определенным показателям имелись статистически значимые различия. Так доля женщин с физиологическими родами в анамнезе в основной группе составила 19,4%, в то время, как в группе сравнения таких пациенток было 66,0%, ($p < 0,001$).

Оперативными родами по показаниям со стороны матери предыдущая беременность закончилась у 16,1% женщин основной группы и только у двух - 3,8% из группы сравнения, ($p < 0,001$). Беременностей, закончившихся оперативным родами со стороны плода в основной группе было 16,1% в группе сравнения – только одна женщина 1,9%, ($p < 0,001$). Что касается женщин, имевших в анамнезе преждевременные роды, поздние выкидыши и привычное невынашивание, то такие пациентки регистрировались нами только в основной группе – 4,8%, 1,6% и 8,1%. Медицинские аборт в анамнезе были у 3,2% пациенток основной группы и у 22,6% женщин группы сравнения ($p < 0,001$). На замершую беременность в раннем сроке указали 8,1% пациенток основной группы и одна - 1,9% в группе сравнения.

Анализ перенесенных соматических патологий свидетельствовал о том, что на каждую беременную основной группы пришлось по 2,24(0,1), на каждую женщину из группы сравнения –2,25(0,1). Статистически значимых различий в структуре и количестве перенесенных соматических у женщин сравниваемых групп не было.

Рассматривая гинекологический анамнез отметим, что отсутствовали указания о перенесенных гинекологических заболеваниях только у 2,0% беременных основной группы и у 46,4% группы сравнения ($p < 0,001$). Отметим, что миома матки у приведенных выше 2 пациенток основной группы была выявлена при постановке на учет с настоящей беременностью. Среднее число заболеваний, приходящееся на одну женщину в основной группе составило 3,45(0,2), а в группе сравнения 0,54(0,1) ($p < 0,001$).

Что касается начала наступления менструации женщин, вошедших в группы, то возраст его соответствовал среднероссийским показателям и составил 14,2(0,2) лет в основной и 14,3(0,1) лет в группе сравнения.

Рассматривая характер течения менструальной функции, отметим, что на нормальный менструальный цикл до наступления настоящей гестации указали только 7,1% беременных основной группы, и 78,0% пациенток из группы сравнения ($p < 0,001$). Наиболее часто беременные основной группы указывали на альгодисменорею 39,8% случаев, гипоменорею 32,7% и гиперменорею 20,4%.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует заключить, что у женщин с плацентарной недостаточностью на фоне удовлетворительного соматического здоровья в анамнезе имеются нарушения состояния органов репродуктивной системы, в частности миома матки, воспалительные заболевания репродуктивной системы и патология менструальной функции.

Все женщины выделенных групп были обследованы в соответствии с действующими приказами и порядками МЗ РФ. Отметим, что не у всех женщин беременность была планируемая, часть женщин забеременели спонтанно, не проходя никакой догестационной подготовки и предварительного обследования. Эти женщины (49 человек) составили вторую основную подгруппу.

Принципы догестационной подготовки женщин, вошедших в исследование, включали в себя:

1. Обследование (гомоцистеин, метилентетрагидрофолатредуктаза (MTHFR); выявление мутации A1298C (Glu429Ala), глюкоза, гликированный гемоглобин, холестерин и фракции, АСТ, АЛТ, билирубин, Д-димер, коагулограмма, ПЦР на хламидии, уреоплазму, микоплазму, бакпосев из цервикального канала, ВИЧ, гепатиты, ЭДС, тиреотропный гормон и тироксин).

2. Оценка состояния репродуктивного здоровья женщин на основании проведенных лабораторных исследований.

3. Коррекцию выявленных нарушений в течение 3-6 месяцев перед планируемой гестацией, при необходимости повторное обследование.

4. Консультацию терапевта

5. Рекомендации по питанию, режиму, физическим нагрузкам.

6. Контроль развития хориона по показателям содержания ХГЧ, свободного ХГЧ и ультразвуковым критериям развития плода с 12 недели беременности.

Клинико-лабораторные исследования состояния здоровья женщин выделенных групп в первом триместре беременности укладывались в лабораторные нормы, однако в

основной группе среднее содержание креатинина составило 72,4(2,8) мкмоль/л, в группе сравнения 61,3(1,4) мкмоль/л ($p < 0,001$). Статистически значимо выше в основной группе женщин по сравнению с группой сравнения были показатели кортизола 381,4(7,2) нмоль/л против 351,2(5,1) нмоль/л ($p < 0,001$), соответственно.

Отметим, что в основной группе беременных у 14,3(3,6) женщин была выявлена мутация С677Т (Ala222Val) Т/Т, в то время, как в группе сравнения генетическое снижение ферментной активности было определено только у 2,4(1,7) пациенток ($p < 0,001$). Соответственно содержание гомоцистеина так же было различным: в основной группе его среднее содержание составило 13,1(1,4) мкмоль/л, в группе сравнения этот показатель был почти в 3 раза ниже - 4,5(1,1) мкмоль/л ($p < 0,001$).

Что касается гормонов щитовидной железы, то в основной группе среднее значение ТТГ составило 4,1(0,2) мЕд/л, в группе сравнения 2,1(0,6) мЕд/л ($p < 0,01$), тироксина 10,1(0,2) пмоль/л и 16,3(0,3) пмоль/л ($p < 0,001$) и Ат ТПО 46,2(0,4) Ед/мл и 12,8(0,2) Ед/мл ($p < 0,001$), соответственно (Таблица 1).

Таблица 1-Биохимические и гормональные показатели крови женщин сравниваемых групп в I триместре беременности M(SD)

Показатель периферической крови, ед. измерения	Основная группа (n=98)	Группа сравнения (n=84)	p_{1-2}
Билирубин прямой (мкмоль/л)	12,15(1,73)	11,76(1,82)	0,87
Аспаратаминотрансфераза (АСТ Ед/л)	19,18(2,12)	21,83(2,44)	0,41
Аланинаминотрансфераза (АЛТ Ед/л)	21,22(2,19)	18,70(2,50)	0,44
Коэффициент де Ритиса (АСТ/АЛТ)	0,95(0,2)	1,16(0,3)	0,56
Глюкоза (ммоль/л)	4,26(0,13)	4,31(0,18)	0,82
Мочевина (ммоль/л)	4,3(0,15)	4,2(0,11)	0,59
Креатинин (мкмоль/л)	72,4(2,8)	61,3(1,4)	<0,001
Холестерин (ммоль/л)	3,8(0,23)	4,20(0,11)	0,12
Гомоцистеин (мкмоль/л)	13,1(1,4)	4,5(1,1)	<0,001
(MTHFR) Выявление мутации С677Т (Ala222Val) С\С (нормальная ферментная активность)	84 85,7(3,6)	82 97,6(1,7)	0,003
(MTHFR) Выявление мутации С677Т (Ala222Val) Т/Т (сниженная ферментная активность)	14 14,3(3,6)	2 2,4(1,7)	0,003
β - ХГЧ (МЕ/мл)	58200,5(369,2)	57990,4(356,8)	0,68
Кортизол (нмоль/л)	381,4(7,2)	351,2(5,1)	<0,001
ТТГ(мЕд/л)	4,1(0,2)	2,1(0,6)	0,002
Т4св. (пмоль/л)	10,1(0,2)	16,9(0,3)	<0,001

Антитела к пероксидазе АТГПО (Ед/мл)	46,2(0,4)	12,8(0,2)	<0,001
Примечание: p_{1-2} – показатель статистической значимости различий полученных данных женщин сравниваемых групп			

Учитывая полученные данные, мы проанализировали, за счет чего были получены такие различия в показателях. Для этого в основной группе ранжировали показатели гомоцистеина, способные повлиять на средние результаты биохимических и гормональных показателей в группе.

Было установлено, что 51,0% женщин имеют легкую степень ГГЦ, при этом индивидуальные уровни гомоцистеина в крови у них колебались от 16 до 27 мкмоль/л, у оставшихся 48,9% беременных индивидуальные показатели находились в пределах 3,1-5,0 мкмоль/л, что соответствовало нормальным показателям при беременности. Что касается группы сравнения, то показатели гомоцистеина у всех женщин находились в физиологических пределах, и не превышали 6,0 мкмоль/л. Изучение индивидуальных показателей содержания тиреоидных свидетельствовало о том, что практически у всех пациенток с ГГЦ имел место субклинический гипотиреоз (по заключению эндокринолога) – доля таких женщин в основной группе составила 48,0%, в группе сравнения только 2,4%, ($p < 0,001$). (Рисунок 1)

Рисунок 1 - Среднее содержание гомоцистеина у женщин основной группы

Что касается общего анализа крови, то средние показатели в группах укладывались в физиологическую норму и не имели достоверных различий. Однако, учитывая различия биохимических показателей, полученные в подгруппе женщин с ГГЦ, нами были также проанализированы показатели периферической крови в этой подгруппе. Было установлено, что в среднем у таких пациенток наблюдалась анемия легкой степени ($Hb 109,8(2,1)$ г/л), снижение числа тромбоцитов ($190,7 \times 10^9/л$), и лейкоцитов ($5,9 \times 10^9/л$) и умеренное повышение СОЭ ($25,6(0,4)$ мм/ч). Все перечисленное может свидетельствовать о фолиеводефицитной анемии, что укладывается в клинические проявления ГГЦ. Показатели коагулограммы не имели достоверных различий и находились в пределах физиологической нормы беременных в обеих группах.

Проведенный анализ имеющихся осложнений беременности, свидетельствовал о том, что у половины беременных основной группы регистрировалась анемия легкой степени 51,0%, в группе сравнения таких пациенток было 2,3%, ($p < 0,001$). У 58,1% в первом триместре беременности было маточное кровотечение, связанное с угрозой прерывания и частичной отслойкой плодного яйца, по поводу чего все женщины получали сохраняющую терапию в условиях стационара. В группе сравнения только у одной - 1,2% беременной регистрировалось кровотечение из половых путей, однако оно было связано с децидуальным полипом и не являлось клиническим проявлением угрозы прерывания беременности. Ранний токсикоз легкой степени был диагностирован у 69,4% пациенток основной группы и только у 14,3% женщин с физиологическим течением беременности. Кроме того, у 73,5% в основной группе и у 8,3% беременных группы сравнения был выявлен кандидозный вульвовагинит и проведено его лечение. Отметим, что у 85,7% женщин группы сравнения вообще никаких осложнений первого триместра беременности выявлено не было, в то время, как в основной группе доля таких женщин составила всего 24,4%.

В начале второго триместра беременности всем женщинам был проведен первый неонатальный скрининг, включающий УЗИ сканирование и биохимические исследования.

Для более четкого представления о формировании фетоплацентарного комплекса, биохимические значения показателей ХГЧ и АФП были переведены нами в единицы МоМ (МоМ = значение ХГЧ (АФП) по результатам биохимического анализа/среднее значение ХГЧ (АФП) для конкретного срока беременности). Отметим, что показатель ХГЧ в норме составляет 0,45-2,0 МоМ, а АФП 0,5-2,5 МоМ. (Таблица 2)

Таблица 2 - Показатели I неонатального скрининга (12-14 нед беременности) женщин сравниваемых групп во II триместре беременности M(SD).

Показатель, ед. измерения	Основная группа (n=98)	Группа сравнения (n=84)	p_{1-2}
АФП (МоМ)	1,22(0,1)	1,27(0,1)	0,72
ХГЧ (МоМ)	0,7(0,1)	1,6(0,2)	<0,001
РАРР-А (ЕД/л)	3,2(0,3)	3,5(0,4)	0,54
Эстриол св. (нмоль/л)	7,2(0,4)	11,8(0,2)	<0,001
УЗИ-признаки ретрохориальной гематомы	58,1(5,0)	-	-
Примечание: p_{1-2} – показатель статистической значимости различий полученных данных женщин сравниваемых групп			

Отметим, что УЗИ-маркеров отклонений в нормальном развитии плода ни у одной женщины в обеих группах выявлено не было, однако признаки ретрохориальной гематомы были выявлены у 58,1% женщин основной группы, что подтверждалось клиническими проявлениями и предыдущими УЗИ в более ранние сроки гестации.

Вместе с тем, несмотря на то, что все биохимические показатели неонатального скрининга укладывались в физиологическую норму, уровень содержания ХГЧ и свободного эстриола у женщин основной группы был статистически значимо ниже, чем в группе сравнения. Так, в основной группе содержание ХГЧ находилось в пределах 0,7(0,1)

МоМ, в то время, как в группе сравнения 1,6(0,2) МоМ($p<0,001$). Что касается уровня св. эстрадиола, то в основной группе его среднее содержание было в пределах 7,2(0,4) нмоль/л, в группе сравнения 11,8(0,2) нмоль/л ($p<0,001$). Учитывая тот факт, что ХГЧ и эстрадиол являются основными факторами, отражающими процессы формирования плаценты, нами было проведено ранжирование женщин по уровню их содержания.

Наименьшие значения содержания эстриола в основной группе были получены от женщин с ГГЦ и миомой матки – 6,1(0,1) нмоль/л, у женщин без ГГЦ содержание эстриола было выше и составило 8,4(0,2) нмоль/л ($p<0,001$). Что касается ХГЧ, то по его содержанию были те же тенденции – наименьшее значение регистрировалось у женщин с ГГЦ – 0,6(0,1) МоМ и 0,9(0,1) МоМ, соответственно ($p<0,05$), соответственно.

Полученные результаты биохимического исследования женщин в 19-21 недели свидетельствовали о том, что, несмотря на то, что показатели АФП и ХГЧ укладывались в пределы физиологической нормы, содержание ХГЧ в основной группе составило 37,4(3,2) МЕ/мл, в то время, как у беременных группы сравнения - 56,9(3,1) МЕ/мл ($p<0,001$), при нормальных лабораторных показателях для этого срока гестации в пределах 25,5 – 177,00 МЕ/мл. Среднее содержание АФП в основной группе составило 21,8(2,7) МЕ/мл, в группе сравнения 22,6(2,2) МЕ/мл ($p>0,05$), при лабораторной норме 5,22-65,42 МЕ/мл.

Оценивая кровоток в маточных артериях, сосудах пуповины и среднемозговой артерии плодов отметим, что достоверной разницы в показателях сравниваемых групп получено не было. Несмотря на достаточно широкий диапазон показателей у всех беременных нарушения кровотока выявлено не было и развитие плодов соответствовало гестационному сроку, т.е. компенсационные механизмы позволяли нормально развиваться плоду, несмотря на различия в биохимических показателях.

Рассматривая результаты общего анализа крови к 30 неделе развития плода, отметим, что у большинства женщин основной группы регистрировалась анемия (преимущественно легкой степени), при этом показатели гемоглобина были достоверно ниже, чем у женщин с физиологической беременностью - 108,4(2,4) г/л и 118,9(1,8) г/л ($p<0,001$). Число эритроцитов в крови также было достоверно ниже - $3,2(0,4) \times 10^{12}/л$ и $4,2(0,2) \times 10^{12}/л$, соответственно ($p=0,04$).

Статистически значимые различия были отмечены так же в показателях СОЭ – в основной группе этот показатель составил 37,1(0,4) мм/ч, в группе сравнения - 35,8(0,2) мм/ч ($p<0,02$). По остальным параметрам общего анализа крови статистических различий выявлено не было.

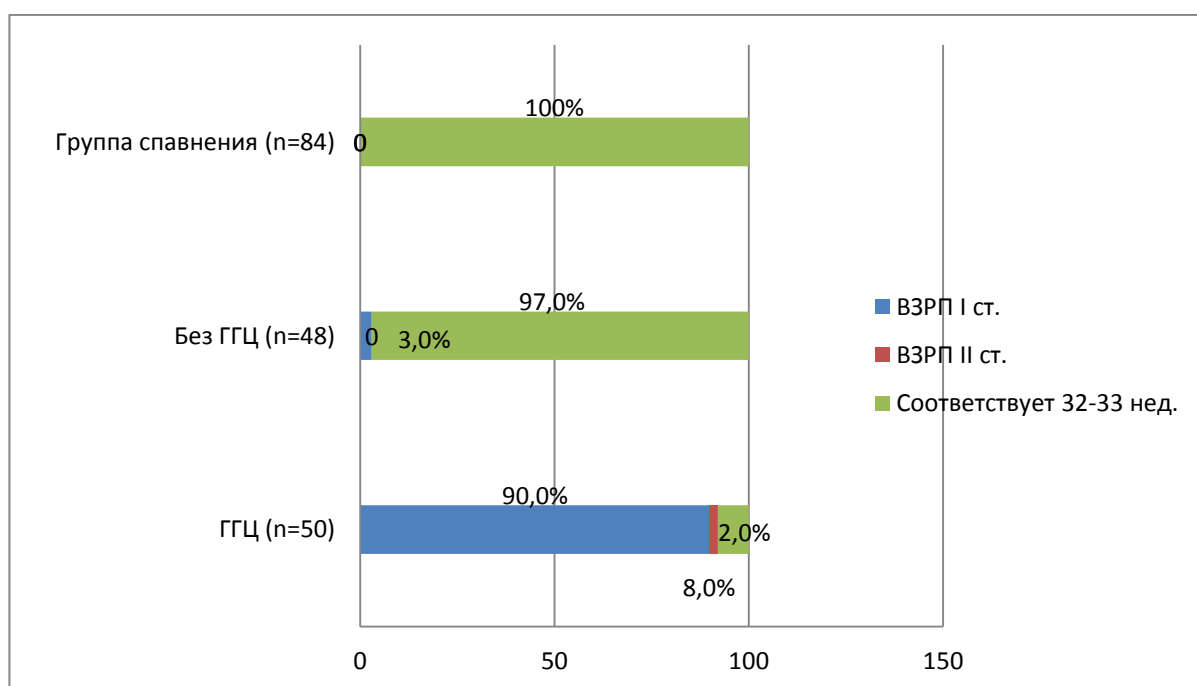
Оценивая результаты коагулограммы отметим, что, несмотря на сохраняющиеся границы физиологической нормы беременных в обеих группах, содержание фибриногена в основной группе составило 5,8(0,1) г/л, в то время, как в группе сравнения - 4,2(0,6) г/л, ($p=0,02$), Д- димера 326,1(5,2) нг/мл и 251,1(4,9) нг/мл, соответственно ($p<0,001$). Так же был выше протромбиновый индекс 125,1(3,5)% и 108,2(3,1)% ($p<0,001$) и АЧТВ 20,1(0,8) сек и 17,4(0,6) сек ($p=0,03$), соответственно. Отметим, что второй триместр развития беременности в обеих группах был наиболее стабильным, случаев госпитализации по поводу развития каких либо осложнений зарегистрировано не было.

В процессе поведения третьего УЗ скрининга в 31-32 нед анализ показателей размера плодов свидетельствовал о том, что в одном и том же гестационном сроке у женщин основной группы дети весили статистически значимо меньше, чем в группе сравнения, причем если по показателям БПР - 78,1(0,4)мм в основной группе и 79,1(0,3)

мм в группе сравнения и ОГ - 285,6(1,3)мм и 288,5(1,2)мм, соответственно, статистически значимых различий выявлено не было, то по остальным параметрам плоды в основной группе достоверно отставали от плодов основной группы.

Отметим, что в среднем размеры плодов в основной группе соответствовали гестационному сроку 31,2(0,2) нед, в группе сравнения 32,5(0,1) ед ($p < 0,001$). Сравнивая предполагаемую массу плодов в группах отметим, что в основной группе она составила 1680,5(145,2)г, в группе сравнения достоверно больше - 2140,4(137,2)г ($p = 0,03$). При сопоставлении показателей длины трубчатых костей и окружности живота с параметрами головки, было установлено, что в основной группе даже по средним показателям имеются признаки ассиметричного типа ВЗРП 1-2 степени. Для более четкой картины развития плодов в группах мы распределили их по подгруппам в зависимости от наличия ГГЦ.

Было установлено, что в группе женщин с физиологическим течением беременности все плоды соответствовали сроку 32-33 нед. В основной группе женщин у 90% пациенток с ГГЦ регистрировалась ассиметричная степень ВЗРП легкой степени, а у 2% женщин - средней степени (отставание размера плода от срока беременности на 2 недели) У 8% беременных с ГГЦ отклонений в состоянии плодов выявлено не было. Что касается подгруппы без ГГЦ, то ВЗРП средней степени регистрировалось только у 3% плодов. Остальные 97% плодов подгруппы соответствовали гестационному возрасту. (Рисунок2)

Рисунок 2 - Распределение плодов 32-33 нед. гестации сравниваемых групп по степени тяжести ВЗРП.

Исследования доплерометрии маточных и плодовых сосудов свидетельствовали о том, что к 32 неделе беременности у части женщин основной группы имелись нарушения кровотока маточных артерий, что привело к изменению показателей в среднемозговой артерии плодов. Статистически значимые различия были получены по таким показателям, как СДО МАЛ в основной группе среднее значение составило 2,3(0,1), в группе сравнения это значение было достоверно ниже 1,6(0,1) ($p < 0,001$), в СДО МАП были получены

аналогичные результаты – в основной группе 2,4(0,2), в группе сравнения 1,5(0,2) ($p<0,001$). Кроме того различия были получены в показателях СДО СМА – в основной группе 6,6(0,1), в группе сравнения - 5,9(0,3) ($p<0,001$).

Рассматривая полученные результаты анализа клинического течения беременности у женщин в сравниваемых группах отметим, что у пациенток с опухолевыми заболеваниями матки частота осложнений составила в среднем 3,37(0,2) случаев, в группе сравнения этот показатель был статистически значимо ниже - 0,59(0,1) на одну женщину ($p<0,001$).

Наиболее часто в основной группе встречались такие состояния, как «признаки внутриутробной гипоксии плода, требующие предоставления медицинской помощи матери (O36.3)» – 65,3% и, как следствие, «недостаточный рост плода, требующий предоставления медицинской помощи матери (O36.5)» - 65,3% пациенток. В 39,8% случаев беременность осложнилась преэклампсией, преимущественно легкой степени (O14.0), у 29,6% беременных регистрировались отеки (O12.0). Отметим, что отеки в группе сравнения были диагностированы только в 13,1% случаев ($p<0,05$). Инфекция половых путей при беременности (O23.5), преимущественно кандидозный вульвовагинит, были диагностированы у 63,3% пациенток основной группы и почти в 2 раза ниже - 34,5% беременных группы сравнения ($p<0,001$). Заслуживала внимания также достаточно высокая частота случаев многоводия – гидроамнион (O40) был выявлен к 32 неделе гестации у 26,5% беременных основной группы и только у одной - 1,2% беременной группы сравнения ($p<0,001$).

Отметим, что до 37 недель беременность закончилась только у 4,1% пациенток основной группы, в группе сравнения таких женщин не было. Остальные пациентки были родоразрешены в срок от 37 до 42 недели беременности. Доля оперативных родов составила в основной группе 34,7%, в группе сравнения 10,7%, ($p<0,001$).

Основными показаниями к оперативному родоразрешению в основной группе явились: миома матки, препятствующая рождению ребенка – 6,1%, резко выраженное расширение вен влагалища и вульвы – 2,0%, хроническая фето-плацентарная недостаточность, сопровождающаяся угрозой острой гипоксии плода в родах 7,1%, а также преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты – 3,1%.

Кроме того в обеих группах регистрировались такие показания, как неполноценный рубец после предыдущей операции на матке – в основной группе доля таких пациенток составила 9,2%, в группе сравнения 6,0%, аномалии родовой деятельности, не поддающиеся медикаментозной коррекции – 7,1% и 3,6%, соответственно. Кроме того, у 1,2% женщин в группе сравнения операция кесарева сечения была проведена по поводу несоответствия размеров плода и материнского таза при тазовом предлежании относительно крупного плода.

Отметим, что большинство интранатальных осложнений в основной группе было связано с нарушениями сердечного ритма плода в родах. Так, доля женщин с изменениями сердечных сокращений плода в период беременности составила 29,7%, в 17,2% регистрировался выход мекония в амниотическую жидкость, в 14,1% случаев имелись признаки дистресса плода. В группе сравнения доля женщин с такими нарушениями составила 2,7%, 5,3% и 2,7%, соответственно ($p<0,05$).

Следующая группа родовых осложнений относилась непосредственно к женщинам, так, в обеих группах было примерно равное число разрывов промежности первой степени

(включены эпизио- и перинеотомии) - 59,4% в основной группе и 52,0% случаев в группе сравнения. Кровотечения в раннем послеродовом периоде регистрировались только в основной группе – 4,6%, инфицирование акушерской раны в 3,1% случаев среди женщин основной группы и только в одном случае 1,3% в группе сравнения. Кроме того, в основной группе у 6,25% женщин роды были преждевременными. В группе сравнения у всех женщин все роды были срочными.

Дети, родившиеся преждевременно в среднем имели массу 2465,5(25,8)г. Новорожденные, родившиеся в сроке гестации от 37 до 40 недель в основной группе весили в среднем 2980,6(42,5)г, в группе сравнения - 3450,6(22,9)г ($p < 0,001$), те же тенденции были в группе детей, рожденных в сроках 41-42 нед - 3056,3(32,3)г и 3560,2(32,4)г, соответственно ($p < 0,001$). (Таблица 3)

Таблица 3 - Средняя масса новорожденных в группах по срокам рождения M(SD)

Срок гестации	Основная группа (n=98)	Группа сравнения (n=84)	p_{1-2}
34-36 нед	2465,5(25,8)	-	-
37-40 нед	2980,6(42,5)	3450,6(22,9)	<0,001
41-42 нед	3056,3(32,3)	3560,2(32,4)	<0,001

Примечание: p_{1-2} – показатель статистической значимости различий полученных данных женщин сравниваемых групп

Что касается состояния новорожденных, то средние показатели наличия гипоксии и дыхательных расстройств в основной группе были выше, чем в группе сравнения. Отметим, что в группе женщин с физиологически протекающей беременностью доля детей, родившихся в асфиксии средней степени тяжести составила 2,4%. Через 5 мин после родов таких детей в группе не было. В основной группе недоношенных детей у всех новорожденных при рождении и с сохранением через 5 мин отмечались признаки легкой дыхательной недостаточности, оцененные в среднем на 1,2(0,2) балла по шкале Сильвермана. Из 94 доношенных детей в асфиксии тяжелой степени родилось 2,2% ребенка, средняя степень тяжести асфиксии при рождении была зарегистрирована в 10,6% случаев и без асфиксии 87,2% случаев. (Таблица 4)

Таблица 4 - Оценка новорожденных по Апгар (Сильверману) в баллах при рождении и через 5 мин после родов M(SD)

Сроки рождения	Группы женщин				p_{1-2} при рождении
	Основная группа (n=98)		Группа сравнения (n=84)		
	При рождении	Через 5 мин	При рождении	Через 5 мин	
34-36 нед (баллы по шкале Сильвермана)	1,2(0,2)	1,2(0,2)	-	-	-
37-40 нед (баллы по Апгар)	6,8(0,2)	7,5(0,1)	8,5(0,2)	9,0(0,2)	<0,001
41-42 нед (баллы по Апгар)	7,2(0,3)	7,5(0,2)	8,2(0,1)	8,6(0,2)	<0,01

Примечание: p_{1-2} – показатель статистической значимости различий полученных данных женщин сравниваемых групп

Укажем, что нарушения состояния фетоплацентарного комплекса, выявленные при проведении УЗ исследования и доплерометрии были подтверждены гистологическими показателями состояния плацент.

Доля последов с нормальным строением, соответствующих гестационному сроку, составила 14,2% в основной группе и 97,6% в группе сравнения. Нарушения маточно – плацентарного кровотока, которые реализовались в инфарктах плаценты с выпадением фибрина и полнокровием ворсин определялись 7,1% случаях в основной группе и только в одном - 1,2% в группе сравнения ($p < 0,05$). В 41,8% плацент от женщин основной группы были обнаружены признаки нарушения плодово-плацентарного кровотока, которые выражались в стромальных кровоизлияниях, в 39,8% случаев к этим проявлениями добавлялись эндovasкулит и стромальных фиброз ворсин. Среди плацент группы сравнения такой случай был единичным - 1,2%, ($p < 0,001$).

В остальных плацентах были выявлены компенсаторно – приспособительные изменения, такие, как склероз ворсин или диссоциированное развитие плаценты. Что касается воспалительных изменений, то они регистрировались в 27,6% случаев, что в большинстве своем клинически проявлялось многоводием. В группе сравнения только в одной - 1,2% плаценте были обнаружены подобные изменения ($p < 0,001$).

Что касается послеродовых осложнений, то в среднем в основной группе их было почти в 2 раза больше, чем в группе сравнения – 0,43% против 0,22% случаев ($p < 0,01$). В основной группе регистрировались такие состояния, как гематома хирургической раны - 3,1% случаев, послеродовый эндометрит – 4,1% и плацентарный полип - 4,1% случаев. Без осложнений, связанных непосредственно с родами, в основной группе было 69,4%, в группе сравнения 95,2% ($p < 0,001$).

Поскольку целью нашей работы являлась оценка профилактических мер, касающихся развития и характера течения фетоплацентарной недостаточности, всех женщин основной группы мы разбили на 2 подгруппы по 49 человек в зависимости от используемого алгоритма гестационной подготовки. В первой подгруппе беременность наступила спонтанно и никакой догестационной подготовки женщины не получали. Коррекцию нарушений состояния здоровья пациентки получали после того, как началось наблюдение по беременности.

Во второй подгруппе пациентки планировали беременность, и начинали догестационную подготовку за 3 - 6 мес до наступления настоящей беременности. (Таблица 5)

Таблица 5 - Распределение женщин основной группы на подгруппы в зависимости от догестационной подготовки

Наличие гомоцистеинемии	Подгруппа 1 (n=49)		Подгруппа 2 (n=49)	
	Абсолютное значение	Удельный вес от общего числа женщин в группе	Абсолютное значение	Удельный вес от общего числа женщин в группе
С ГГЦ (n=50)	21	42,8%	29	59,2%

Без ГГЦ (n=48)	28	57,2%	20	40,8%
----------------	----	-------	----	-------

Отметим, что в первой подгруппе женщин (получавших догестационную подготовку) ГГЦ была выявлена в 42,8% случаев, нормальные показатели гомоцистеина определялись в 57,2% случаев. Примерно такое же распределение беременных было во 2 подгруппе женщин, не получавших догестационную подготовку – с ГГЦ - 59,2% и без ГГЦ - 40,8%. Укажем, что коррекция ГГЦ в первой подгруппе была начата до планируемой беременности и продолжалась в течение всего срока гестации и в послеродовом периоде. У женщин второй подгруппы ГГЦ выявлялась уже после установления факта беременности и коррекция осуществлялась по мере прогрессирования гестации. Анализ течения беременности свидетельствует о том, что в первом триместре, когда идет формирование фетоплацентарного комплекса, в группе женщин, получавших догестационную подготовку, независимо от наличия ГГЦ, число осложнений беременности было статистически значимо ниже, чем во второй подгруппе – не готовящихся к беременности.

В первой подгруппе анемия легкой степени регистрировалась в 22,4% случаев, во 2 подгруппе в 79,6% ($p < 0,001$), угроза прерывания беременности, которая сопровождалась ретрохориальной гематомой диагностировалась в 24,5% случаев в первой подгруппе и у 91,8% во второй подгруппе ($p < 0,001$). Кроме того, в первой подгруппе было статистически значимо меньше случаев раннего токсикоза – рвота беременных 55,1% случаев по сравнению с второй подгруппой, в которой доля таких женщин составила 83,7% ($p < 0,001$). Отметим, что наибольшее число осложнений относилось к формированию недостаточности плацентарного комплекса.

Так, в 1 подгруппе у половины женщин 51,0% во время третьего скрининга были выявлены признаки хронической плацентарной недостаточности, которые привели к задержке роста плода и требовали дополнительных лечебных мер. Во второй подгруппе таких пациенток доля таких пациенток была статистически значимо больше 79,6% ($p < 0,001$). Отметим, что доля женщин с гидроамнионом в первой подгруппе составила 14,3% беременных во второй подгруппе 38,7% ($p < 0,05$). Физиологическое течение беременности в 1 подгруппе регистрировалась в 24,5% случаев, во второй подгруппе только в 4,1% ($p < 0,05$).

Таким образом, проведенный анализ течения беременности у женщин с неосложненной миомой матки, свидетельствует о том, что догестационная подготовка в 1,5 раза снижает частоту формирования недостаточности фетоплацентарного комплекса и ее назначение оправдано в целях сохранения и развития планируемой беременности.

Далее мы оценили влияние проводимой терапии на состояние новорожденных в подгруппах. Отметим, что доля оперативных родов составила 12,2(4,7) в 1 подгруппе и 57,1(7,1) во 2 подгруппе ($p < 0,001$). Остальные роды были естественными. Наибольшие различия были получены по таким параметрам, как роды, осложнившиеся нарушениями состояния плода и дистрессом – в общей сложности таких случаев в 1 подгруппе было 16,3%, в то время, как во 2-й подгруппе почти в 4 раза больше – 62,3% ($p < 0,001$).

Отметим, что преждевременные роды регистрировались только во 2-й подгруппе женщин, не получавших догестационную подготовку - 8,1% случаев. В первой подгруппе недоношенных детей не было. Средняя масса детей, родившихся в сроке 37-40 недель составила 3010,6(44,2)г, в сроке 41-42 нед - 3136,7(46,8)г. Во второй подгруппе средняя

масса детей была достоверно ниже: 2730,5(53,8)г и 2970,4(62,9)г, соответственно ($p < 0,05$). Кроме того, средняя масса 4-х недоношенных детей во второй подгруппе составила 2465,5(24,3)г. Оценивая новорожденных по шкале Апгар и недоношенных по шкале Сильвермана, укажем, что в 1 подгруппе недоношенных детей с тяжелым синдромом дыхательных расстройств не было.

Среди доношенных детей в 1 подгруппе с тяжелой асфиксией детей не было, во 2 подгруппе было 2 таких ребенка - 4,1%, с показателями по Апгар при рождении 3 и 4 балла. Через 5 мин, соответственно 5 и 6 баллов. Асфиксия средней степени тяжести при рождении в 1 подгруппе регистрировалась у одного ребенка - 2,0%, во 2 подгруппе 18,4% ($p < 0,05$). Остальные дети были рождены с результатами по Апгар выше 7 баллов.

Отметим, что общее число баллов по Апгар у детей в 1 подгруппе было статистически значимо выше, чем во второй. И через 5 мин после рождения в группе детей, рожденных в срок 37-40 нед в 1 подгруппе составило 7,8% балла, во 2 подгруппе 6,5% балла ($p < 0,001$), среди родившихся в сроке 41-42 нед - 8,0% балла и 6,5% балла, соответственно ($p < 0,001$).

Полученные результаты послужили основанием для разработки протокола ведения беременности, родов и послеродового периода для женщин с неосложненной миомой матки, который включал несколько пунктов:

1. Первичная профилактика осложненного течения родов женщин с неосложненной миомой матки (догестационная подготовка), за 3-6 мес до планируемой беременности.

Рекомендуется:

- обследование в объеме: общий анализ крови, анализ на гомоцистеин, 25-гидроксиколекальциферол, биохимические показатели (АСТ, АЛТ, билирубин, глюкоза крови, общий белок), обследование на тиреотропный гормон, тироксин и антитела к тиреопероксидазе.

- информирование о повышении риска преждевременных родов и возможных осложнениях беременности женщин с ГГЦ.

- назначение препаратов фолиевой кислоты, витаминов группы В (В антиоксидантов (аскорбиновой кислоты, токоферола ацетата), йодная профилактика, вит Д3 – с учетом полученных результатов обследования.

- коррекция питания, питьевого режима.

- повторное обследование через 3 мес проводимой коррекции

2. Вторичная профилактика (в период беременности)

Рекомендуется:

- обследование в соответствии с приказом N1130 МЗ РФ (А1);

- дополнительное обследование в 1 триместре на гомоцистеин, 25-гидроксиколекальциферол, тироксин и антитела к тиреопероксидазе;

- назначение вагинального прогестерона в капсулах, белково-энергетических пищевых добавок, препаратов фолиевой кислоты, витаминов группы В, препаратов йода.

- в 36-37 недель- дополнительный ультразвуковой скрининг состояния фетоплацентарного комплекса для определения тактики родоразрешения.

3. Профилактика послеродовых осложнений (период лактации)

Рекомендуется:

- обследование через 1 мес после выписки из роддома в объеме: общий анализ крови, анализ на гомоцистеин, 25-гидроксиколекальциферол, биохимические показатели (АСТ, АЛТ, билирубин, глюкоза крови, общий белок), обследование на тиреотропный гормон, тироксин и антитела к тиреопероксидазе.

- назначение препаратов фолиевой кислоты, витаминов группы В (В антиоксидантов (аскорбиновой кислоты, токоферола ацетата), йодная профилактика, вит Д3 – с учетом полученных результатов обследования до окончания лактации.

Таким образом, анализируя полученные результаты течения беременности и состояния новорожденных у женщин с неосложненной миомой матки можно сделать вывод, что при проведении догестационной подготовки с коррекцией гормональных и биохимических показателей, несмотря на наличие ГГЦ, число осложнений, в том числе развития недостаточности фетоплацентарного комплекса с клинически проявляющейся хронической гипоксией плодов, снижается в 1,5 раза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования (выводы).

1. У женщин с хронической ПН на фоне удовлетворительного соматического здоровья в анамнезе имеются нарушения состояния органов репродуктивной системы, в частности доброкачественные опухоли матки (миома матки - 76,5%, аденомиоз - 23,5%, воспалительные заболевания различных отделов репродуктивной системы и патология менструальной функции 69,4%).
2. В I-ом триместре гестации у женщин с миомой матки, наиболее часто встречаются такие состояния, как фолиеводефицитная анемия легкой степени - 51,0%, кровотечения из половых путей, клинически отражающие угрозу прерывания беременности - 58,1% и дисбиоз половых путей (преимущественно кандидозный вульвовагинит - 73,5%). Все перечисленные состояния сочетаются с такими нарушениями, как ГГЦ - 51,0% и у части женщин - 48,0% с субклиническими формами гипотиреоза.
3. Результаты 1-го скрининга в начале второго триместра беременности свидетельствовали о том, что у женщин с ГГЦ и миомой матки формирование плаценты сопровождается относительной гормональной недостаточностью, что клинически проявляется угрозой прерывания беременности в ранние сроки, однако при соответствующей коррекции в рамках протоколов сохраняющей терапии вынашивание беременности возможно.
4. Наименьшие значения содержания эстриола в основной группе были получены от женщин с ГГЦ и миомой матки – 6,1(0,1) нмоль/л. У женщин без ГГЦ содержание эстриола было выше и составило 8,4(0,2) нмоль/л ($p<0,001$). Наименьшее значение ХГЧ регистрировалось у женщин с ГГЦ – 0,6(0,1) МоМ и 0,9±0,1 МоМ, соответственно ($p<0,05$).
5. К 32 неделе беременности у части женщин основной группы имелись нарушения кровотока маточных артерий, что привело к изменению показателей в среднемозговой артерии плодов. В СДО МАЛ в основной группе среднее значение составило 2,3(0,1), в группе сравнения это значение было достоверно ниже 1,6(0,1) ($p<0,001$), в СДО МАП были получены аналогичные результаты – в основной группе 2,4(0,2), в группе сравнения 1,5(0,2) ($p<0,001$). Кроме того различия были получены в показателях СДО СМА – в основной группе 6,6(0,1), в группе сравнения - 5,9(0,3) ($p<0,001$), соответственно.

6. Среднее число осложнений родов у женщин основной группы, получавших догестационную подготовку (I подгруппа), было достоверно ниже, чем у пациенток, беременность которых велась по общепринятым стандартам (II подгруппа) - 0,61(0,1) на одну женщину против 1,28(0,2), соответственно ($p < 0,05$). Наибольшие различия были получены по таким параметрам, как роды, осложнившиеся нарушениями состояния плода и дистрессом – в I подгруппе - 16,3(5,3), во 2-й подгруппе почти в 4 раза больше – 62,3(6,9) ($p < 0,001$). Отметим, что преждевременные роды регистрировались только во 2-й подгруппе женщин, не получавших догестационную подготовку - 8,1(4,0).

7. Проведение разработанной и внедренной догестационной подготовки с коррекцией гормональных и биохимических показателей снижает число случаев развития ПН с клинически проявляющейся хронической гипоксией плодов, в 1,5 раза, несмотря на наличие ГГЦ.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.

1. В процессе диспансерного наблюдения женщин с миомой матки, планирующими беременность, необходимо обследование их на содержание 25-гидроксиколекальциферола и гомоцистеина и при выявлении гипергомоцистеинемии проводить корректирующую терапию до наступления гестации.

2. Беременные женщины с миомой матки должны быть отнесены в группу высокого риска по формированию ПН.

3. Медикаментозная профилактика ПН у женщин с миомой матки, должна включать назначение препаратов фолиевой кислоты, витаминов группы В, антиоксидантов (аскорбиновой кислоты, токоферола ацетата), йодную профилактику, кальциферол (вит. Д3) – с учетом полученных результатов обследования.

4. В послеродовом периоде женщинам с миомой матки рекомендовано обследование через 1 мес после выписки из роддома в объеме: общий анализ крови, анализ на гомоцистеин, 25-гидроксиколекальциферол, биохимические показатели (АСТ, АЛТ, билирубин, глюкоза крови, общий белок), обследование на тиреотропный гормон, тироксин и антитела к тиреопероксидазе.

5. В послеродовом периоде необходимо назначение препаратов фолиевой кислоты, витаминов группы В, антиоксидантов (аскорбиновой кислоты, токоферола ацетата), йодная профилактика, кальциферола – с учетом полученных результатов обследования до окончания лактации.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ

Проведенное исследование не исчерпывает всей глубины проблемы профилактики развития ПН у женщин с миомой матки. В связи с изложенным, возможно дальнейшее продолжение работы по исследованию влияния уровня гомоцистеина на состояние эндотелия сосудов вне и в период беременности, а также разработку коррекции возможных осложнений беременности, ассоциированных с гипергомоцистеинемией. Кроме того заслуживают внимания вопросы патогенеза миомы матки у женщин с гипергомоцистеинемией, возможности профилактики и терапии миомы матки у таких женщин.

**СПИСОК РАБОТ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.**

1. Хамидуллина Э.Ф., Давидян Л.Ю. Гормональные и ультразвуковые особенности формирования фетоплацентарного комплекса у женщин с доброкачественными опухолями матки // Медицинский совет – 2019. - №13. –С.170.
2. Хамидуллина Э.Ф., Давидян Л.Ю. Исходы беременности у женщин с гипергомоцистеинемией и доброкачественными опухолями матки // Аспирантский вестник Поволжья. – 2019. –том №19, №5-6 –с 30-38.
3. Хамидуллина Э.Ф., Давидян Л.Ю. Особенности течения беременности у женщин с миомой матки и гипергомоцистеинемией// Медицинский совет. – 2020. - №3. –С.160.
4. Хамидуллина Э.Ф., Давидян Л.Ю., Маркевич М.П. Особенности течения первого триместра беременности у женщин с миомой матки// Ульяновский медико-биологический журнал – 2020 - №4 – С.
5. Хамидуллина Э.Ф., Биохимические и гормональные показатели начальных этапов беременности женщин с доброкачественными опухолевыми заболеваниями матки// Журнал акушерства и женских болезней «Репродуктивная медицина: взгляд молодых»: матер конфер. - г Санкт Петербург, 2019.-том 68.- с 48.
6. Хамидуллина Э.Ф., Состояние фетоплацентарного комплекса у женщин с опухолевыми состояниями матки, ассоциированными с гипергомоцистеинемией (ультразвуковые и биохимические показатели) // Журнал акушерства и женских болезней «Репродуктивная медицина: взгляд молодых»: матер конфер. - г Санкт Петербург, 2019.-том 68.- с 50.
7. Хамидуллина Э.Ф., Давидян Л.Ю., Таджиева В.Д., Михеев А.П., Роль догестационной подготовки на течение беременности у женщин с миомой// Материалы 55 межрегиональной научно-практической медицинской конференции. «Национальные проекты: вызовы и решения»: матер.конф. - Ульяновск, 2020.- С.36.
8. Хамидуллина Э.Ф., Характер течения беременности у женщин с опухолевыми заболеваниями матки // Материалы II международного научного конгресса инновации в акушерстве, гинекологии и репродуктологии «Акушерство и гинекология Санкт Петербурга»: матер.конф. – 2019. №3-4.- С.31.
9. А.Ю.Богдасаров, Л.Ю.Давидян,Э.Ф.Хамидуллина,Т.А.Богдасаров,Т.Х.Давидян//Влияние гипергомоцистеинемии на состояние фетоплацентарного комплекса беременных с миомой матки//Материалы 56 межрегиональной научно-практической конференции. «Национальные проекты: новое качество жизни для всех поколений». – Ульяновск, 13-14 мая 2021г. – с.27-30.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АП – артерия пуповины
ВОЗ – Всемирная Организация Здравоохранения
ГГЦ - гипегомоцистеинемия
ЗВУР – задержка внутриутробного развития
ЗРП – задержка роста плода
ИР – индекс резистентности
ИР в АП – индекс сопротивления в артериях пуповины
ИСС – индекс сосудистого сопротивления
КСК – кривые скорости кровотока
КТГ – кардиотокография
МАЛ – маточная артерия правая
МАП – маточная артерия левая
ОАГА – отягощенный акушерско-гинекологический анамнез
ОГ - окружность головы
ОЖ – окружность живота
ПН – плацентарная недостаточность
СДР – синдром дыхательных расстройств
СПВ – средняя почечная вена
УЗИ – ультразвуковое исследование
ФПК – фетоплацентарный кровоток
ХФПН – хроническая фето-плацентарная недостаточность
ЧСС – частота сердечных сокращений

Хамидуллина Эльмира Фирдинатовна

**ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПЛАЦЕНТАРНОЙ
НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ЖЕНЩИН С НЕОСЛОЖНЕННОЙ МИОМОЙ МАТКИ И
ГИПЕРГОМОЦИСТЕИНЕМИЕЙ**

3.1.4. Акушерство и гинекология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Подписано в печать. Формат 60x84x16.
Уч. Изд. Л. 1,5. Тираж 105 экз. заказ № 203.
Отпечатано в типографии «Молния»
443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 140